

ПОКОЛЕНИЕ

выпуск восемнадцатый

книжное обозрение

В начале XXI века в поэзию вошло новое поколение. После нескольких альманахов и антологий этот книжный проект впервые представляет читателю самых ярких его авторов.

Виталий Пуханов
Клуб «Дебют»

Дмитрий Кузьмин
Издательство «АРГО-РИСК»

Илья Баранов
дизайн серии

Тарас Трофимов

ПРОДАВЕЦ ПОЧЕК

2007

ББК 84.Р7 – 5

Т 76

Тарас Трофимов. Продавец почек: *Первая книга стихов.* – М.: АРГО-РИСК; Книжное обозрение, 2007. – 56 с. – Серия «Поколение», вып. 18.

Тарас Трофимов (р. 1982) живёт в Екатеринбурге. Учился на филологическом факультете Уральского университета. Публиковал стихи и малую прозу в журналах «Урал», «Воздух», в альманахе «Вавилон», антологиях «Анатомия ангела», «Братская колыбель», «Знаки отличия». Трижды входил в лонг-лист премии «Дебют» в номинации «Поэзия» (2001, 2002, 2006); лауреат премии «ЛитератураРентген» нестоличному молодому поэту (2006).

ISBN 5-86856-144-9

ББК 84.Р7

БУКВАРЬ

А жук жужжал. А ящик был из досок.
А жук сердился – панцирь ему жал.
А ящик тень бросал – всю из полосок.

А мальчик книгу по ночам читал,
Раскрыв страницы до размеров ночи.
Под утро удивлялся, что устал.

Ложился он. С ним в темноте лежал,
Как тень от ящика,
с т о л б е ц
з е л ё н ы х
с т р о ч е к.

Автобус первый, словно жук, жужжал.

Надежда русского дурдома –
Пальто, сигарка на губе –
В слова пускаясь, напиваясь,
Я вычислил такие штуки,
Что и не снились нашим му...
Всё по уму. Пустоголовый,
Гуляю в городском горбе,
Под трубный запах грею руки,
И трёхпрограммный инвалид
На перепутье мне велит.

● ● ●

ПАМЯТИ Ю. СЕНКЕВИЧА

Покойник летом по ночам
Писал зелёную бумагу,
Как находить в пустыне влагу,
Как находить в пустыне прут,
Чтобы искать в пустыне влагу,
И нож, чтобы найти тот прут.
Чтоб нож найти, нам нужен короб,
Потомок досок и гвоздей.
Он нож сменяет на отвагу –
В пустыне ночью люди мрут.
Теперь нам нужно кинуть нож.
Бросать придётся очень долго –
Лоза в пустыне не растёт.
Лишь переводчику везёт.
Лишь потому, что он в очкам.
Воткнулся ножик прямо в прут.
Уже искать – давайте флягу.
Но оказался труп прутом,
Археологом притом.
Закопан археолог жёлтый.
Лишь переводчику везёт.
И снова мы кидали нож,
Чтобы найти вчерашний короб –
В пустыне ночью люди мрут.
Мы в короб побросали труп.
Вот сталместищем костей
Чудовищного археолга
Потомок досок и гвоздей.

Так мы нашли в пустыне влагу:
Она лилась из наших глаз.
Прочти зелёную бумагу –
Правдив покойника рассказ!

ПРОДАВЕЦ

Парень скромный, симпатичный,
Не хвастун и не хитрец,
Мой приятель закадычный –
Детских почек продавец.

Золотые челюсти,
Десять дюймов прелести,
Банка медицинская,
Рожа материнская.

Топором тяжёлым двинет
По ребячьей голове,
Сноровисто почки вынет –
Не одну, а сразу две!

Хорошо товар идёт,
Налетай, больные!
Золотятся в полный рот
Челюсти вставные.

Почка умною была –
Не курила, не пила,
Маленькая, славная,
В организме главная.

1.

В Керчи чайник потерялся –
Битый, медный, боевой.
С лейтенантской головой
Он по выслуге равнялся.

Кибальчиш в углу вагона –
Справа не бренчит ничо.
Не оттягиват плечо.

Чайник, чайник! Рудый профиль,
Отскоблён и зацелован,
Туловище горячо!

2.

Из деревни прут картофель
Молодые – рожь вширь! –
Каждый третий – дезертир.

Кибальчиш по деревяшке
Пальцем тук! – скривились ряшки.
Мавзер тёмен и сутул.
Паровозом дали гул.

Не ложите, мужики,
В поезда свои мешки.
Чёрный мавзер в деревяшке –
Значит, рядом власть ЦеКи.

3.

Засыпай, ЦеКи начальник,
Пусть тебе приснится чайник:
Как гуляет по лугам,

Как чаинки сеет в пашню,
А кровавый день вчерашний –
Кипятком. Весь мир – к ногам!

• • • • •

На песке стоял петух.
Это был советский дух.

По месту, незнакомому, как мечь –
Ни бога, ни пана,
Лишь под ногами кровельная жечь, –
Иду, полупьяный.

Что в юности – узор на потолке
Прекрасные руки,
В горячей ванне лёжа в пиджаке,
Порезать со скуки.

Под картой городских зубил
Всё в мыле и пыли.
Когда бы вас я, как себя, любил,
Вы выли бы, выли.

Окурок странный описал овал –
Какой это танец?
Я в этом месте раньше не бывал.
Босяк. Иностранец.

Мыли-мыли полы,
А Ванюшку угнали на каторгу.
Назовём это катарсис.

Получили пасхальные,
Денежка, грязная киноварь.
Два рубля в керосиновой.

Говорят, по Москве
Угитаторы ходят раздетые
С А4 буклетами.

Меди в лёгких у нас – на пятак.
Влез, тяжёлый, насмешкою
И улёгся там решкою.

Мой друг осётр
Он не зовёт меня
По речке громыхать
Всем весом тел свирепых
Он не решается
Представить меня маме
Наверное я не вхожу в тот круг
Благополучносонных
Я в рубашке
Совсем от рук отбились рукава...

Представить что она была права
Что порвала
Что там она права
И там права
Что порвала...

Я не хочу увидеть больше осетра.
Она права.

О себе как о мёртвом
О ней как живой
Что-то было с душой?
Что-то было со мной?
Я не при
помню нет
Развернувшись во всю ширину
Высоту глубину наготу
Избиваю.
Родная любимая жду жду
Избиваю.
Что-то было с душой?
С душой я был очень большой.
Только больше не при
поминаю.

На простыне
И свёрнут как табак
Простой простой
Всё в голове
Пустой
Навечно окопался на квартире
Не жду субботы
Пятницы не жду
Подостолбеневаю от сатиры
На самого себя.
Имел в виду.
Пустые строки.
Пьяная строка.
Всё это сахар.
Сахар и мука́.

Коробки помятых слов
Обесстыженных слов
Стадо слогов-слонов
Русских слонов

Русский слон сер
Он мал
Он излишне хвостат
К тому же из грызунов

Я горжусь тем
Что я погонщик слонов
Этих гордых животных
Слонов.

В полу комнаты голова жирафа
Прихоть соседей придаток понта
Соседи снизу, подозреваю – из самого ада
Кормлю эту нелепицу чем-то сочным
Хожу в 5 утра с вилами до вокзала
Смотрю на карман вечера – запад
Чёрный глаз жирафий,
Я скормил бы ему и саму дорогу
Его богатство – осторожные уши
Когда мне плохо – он тоже плачет
Другого внимания мне не надо.

Мне внове – богом.
Зябко на душе.
Однако, бог.
И надо что-то сделать.
Допустим, мор...
Нет, слишком уж банально.
Кому-то счастья?..
Тоже, вроде, было.
Придумать сложно.
Надо покурить.

Не спешить не пить
просто выйти из дома
положить на рельсы пятак
и не ждать результата
увидеть памятник
из племени бестелесных
ещё знаю кладбище
где похоронены супруги Ящер
можно даже потерять спички
пойти искать встретить знакомых
загадочно ухмыляться
заставить их попрощаться
не спешить не пить просто выйти из дома.

Мы были хорошими
лето пахло досками
видно мы были звёздами
по старинке плоскими
встреча на пыльной площади
там где у всех в глазах безнадёга
думали видели бога
видно мы были лохами.

Странно жить
к перекрестью окна приложился
примерил представил
отставить
отставил
не вор так не пойман
запомнить
запомнил.

Задумчиво разборчиво уйти
Над буквой і экзема в краску вводит
Ту краску что в чернила превратя
На пятом этаже окно светилось
И лампа на ночную смену злилась
Пиши, дурак!
Но нам не по пути
Мы на своих двоих
Мы в хороводе
Мы на своих троих облокотясь
Задумчиво разборчиво уходим.

Я пью с приятелями. Снова.
Один – шальной, но с головой.
Второй – он тоже мировой.
Шальной мне говорит про бабки,
Второй (который Мировой) –
Про бабок около бутылки
Второй. А может, третьей. Нет,
Второй. (Отечественной. Я
Слегка теряюсь в заграничных.)
Шальной берёт немного денег,
И с этой суммою шальной
Шальной идёт в астрал за пивом.
Второй бутылку отдаёт
Несчастной бабке в чём-то грязном,
Из ветеранов Мировой.
Бутылка стоит бабки. Егго:
Опять мы делаем добро.
...Такое нужное добро.

Я вышел на работу, чтоб понять –
Две-три недели в самом деле долго.
Две лилии. Три вербы. День девятый.
Очухался, как мокрое перо,
В постели.
Мне приснилась речка Волга.
Две лилии (они там не растут).
Три вербы. Кто-то умер.
Братья: «Зря ты!»
Он им из гроба: как вам не понять,
Я вышел на работу, чтоб занять
Две-три недели. Мокрое перо
По Волге плыло. Вот оно концом
К постели, где я умер. А лицо
Напудрено, и за щеками вата –
Две лилии (они там не растут).

АЗИЯ

Перестаралось солнце перестарив
Восточный край изгибами ударив
Из охры доставая синеву
Акбар? Да ёбтыть, что за разговоры!
Условная национальность «воры»
Не понимаю как ещё живу
Чади, земля пророков! Сыпь халву
На головы бездарных белорожих
Какого цвета это цвета кожи
Из трещин как ещё живу но прожит
Из неба как ещё живу но прожит
С Аллашым полумесяцем бровей
В жаровне лёгких дивный суховой.

Пастух наверняка солёный
Пастух любит кнут как мать
Его армия корова пасхальное яичко
Когда овод летит надоевший овод
Ведро жена и бутылка водки
Пастух давит землянику
Пастух жрёт траву – травинка за травинкой
В реке фольги пастух мочит быков коросту
Пастух в летнем идёт в ночное
В голове пастуха головки мыслей
В руках пастуха пастуший калач.

Забывтый под столом – вино и бабы
Вот так бывает потерять стереть
Досрочно срочно многократно впредь
Больного мозга одолев ухабы
Ощерюсь на тугую синеву
И тут сквозь челюсть двери
На мгновенье
– Ах, кто же это?
– Это наш Евгений.
Живу.

Александр лёг на койке
Вынул уши и лицо.
В небе было колесо,
Вызывая к миру жалость.
Тут колено убежало,
Поползло в его спине,
Глаз открылся в глубине.
Александр видит печень
Окровавленную вещь
Как хирург в тебе и мне.
Завязались узелками
Завчерашние носки,
И валет колодник даме
Крикнул что-то от тоски.
Койка выгнулась углом,
Вслед за ней зашёл дом.
Балки лопались кварталом,
Выстилались скатертями
С петухами и чертями
Дом за домом в ровный лом.
Александр в плоской штуке,
Не видны ни кот, ни брюки,
Стало всё сплошным стеклом.
Александр с ровной койки
Влево вышел и пошёл,
Понимая – хорошо.

Мои мысли чёрные, как квадрат,
А движения быстрые, как дредноут.
В подворотне чёрный стоит камрад –
Глаз цыганский, быстрый, и в куртке новой.

– Опоздал, прости. Я в зелёный сад
Был в прогулку с довольно смешной девицей.
Там скамья, зелёный тревожит взгляд,
На соседней прели смешные лица.

Мы пойдём, и водки, давай? Густой,
Может, рваной. Нароем в ассортименте.
Расскажу, как сад был густой, что свой.
А в беседке рваные пили черти.

Не по-чёрному быстрые двести грамм
Змий зелёный оставит в смешных тревогу.
Хмель густой и рваный – всё только нам.
Вот и май кончается. Слава богу.

Индустриальные штаны
Латала обезьяна
Наутро к ней явились сны
Из нового Корана.

Там был отец, брод и лыс
Без кепки, но с усмешкой.
Машине, говорил, молись –
Да будешь красной пешкой.

Вдали стоял бетонный Блок,
И кудри развевались.
Воспел сапог – а кто бы смог? –
Развинчивая палец.

Тут разбудили во поту
Гудком таким красивым.
Привинчиваю свой шатун
В три гайки, как Россию.

Загадка города-расчёски
Рёв окна
По морде мне по морде
Спотыкаясь
Живу в пальто
Дремлю в неонах крыш
Мне шепчется
Как крыльями руками
Махать пугать курить бежать дышать
Расшаркиваясь мякоть губ расшарь
Довольно светски по дурной привычке
Ах извините я влюблён в фонарь
Но у меня свиданье с электричкой.

Правда ли, что звезда умножает
время на два
Где моя голова уплыла
Уплыла
Здесь и не было будет тепла
Как трава подошла для тепла
Идеальная штырка мертва
Умножаясь на два
Перебитая кистью рука
Умножает на да.

В ФОНД У. ДИСНЕЯ

Микки-Маус, дружище,
Скажи мне – куда подевалась слюна?
Где пожарные тачки?
Все зеркала куда унесли?
Почему у тебя
Такие большие уши?
Александр Исаевич пишет,
Что месть слаще груши,
Но дольше зреет.
Микки-Маус, послушай –
У тебя такие большие больные глаза.
Расслабься, усни.
Я завтра тебя раскрашу.

Микки-Маус,
Ты него девичьих альбомов.
Их одноклассники ходят в обломах.
Но мыши позволено рисковать,
Если она из бумаги или cartoon'а.
Микки, ты враг национальной идеи,
Флаг проклятых Диснеев,
Но как мы балдели,
Как мы балдели...

Микки, дай-ка займы полтинник –
У тебя что ни комикс, то новые брюки...

... Микки-Маус, мыши, признаться, суки.

Дурная новость – мой город дрянь.
Узнал об этом последним.
Змеёй проводов бегу, корячась,
В площадь, тонкую от жующих ног.
Хотел купить шоколад,
Когда мне сказали, что город – мразь.
Город, шлюха!
Бью дома по оспяным щекам.
Гордишься тем, что ты город?
Какая ты дура, город!

Бабник-завод в облако лезет трубой
Закрытые окна налились мясным цветом
Давлю тротуар
Я всегда был неважно одетым
Рядом с тобой этим летом
Прошлым летом я бегал с другой
Мы видели липкий и сучий пожар
Бездарные памятники – мы на них залезали
Стояли над нищим –
Там фонарей фаготы
Били меня по мозгам, когда мы пили.
Я смеялся над ними, когда мы спали.

Пью воду, не выходя из дома –
Снаружи слишком много знакомых,
Слишком много удачи и денег.
Забавляясь с окурком, узнал понедельник
По особому тону рассвета –
Трупному тону.
Большинству на работу – но я бездельник.
Подожду до субботы.

Удивительная рыба
Колодезный житель
Што потеряла удивительная рыба?
Я мечтаю миром форточек
Девушек и паровозов
А ты што видела
Кроме грязного ворота?
Видела как из трубы
Вылетает вологда?
Ты дышишь мешочками
Похожими на девочку
Што молчишь дура што ли
Удивительная рыба?

Пришиваю пуговицы ко всему
Потенциально носильному
Зима зима – одеяло насилую
Лишь бы теплее – вот бы девочку –
Греться собою в гадость зимнюю.
Сигареты с издёвкой корку губам дарят
Читаю вслух – оближусь кроваво
Слава моим сапогам, слава!
Я бы не вынес такой твари.

Давший слово – держи держите вора
Я так беспокоен я так в меня
Можно втыкать столовые вилки
И гладить свободной ладонью бельё
Какой-нибудь девочки
Тоже свободной из тех что не против
А слева чуть слева
Как серп относительно неба свинья
Относительно хлева.

У конца сигареты
Распластан – якобы пляжник в зените
Ванная комнатка
Чья-то обида
Шатается зуб
И нервы ни к чёрту
Ежели позвонят – буду грубым
Особенно в дверь
Декабрь – работа морозить
Тетрадь, как ты это выносишь?
Скажи мне, зелёная, как ты всё это выносишь?

Орала тень орала на орла
Гордыня плуга орд степных орала.
Степенного орла со скал гнала
И родины его пахала!

Синий лён синий-синий иней на ресницах а
Волосы рыжи как злоба рыжие злоба
Вечером лекари быстро-быстреей вот и мы погодите
чтоооо вы
Замечательно где она – эта а с носиком как она чтоооо вы
А было? не было? вот и мы поможем поможем чтоооо вы
Носик бантик четвертинка ушей пакетик да как нам
не выжить
Давай давай девочка синяя синяя прорубью синяя
Вы ка раб ну давай да давай да да вай вой давай выживай
Замечательно ну выдавай что вы да вы ты выдавливай
да ну да
Надо надо вы ка раб кивай ся всё нет да вот давай –
вы то тут как? давай Нет
нет
а что
ну чтоооо вы.

Я хомяк. Меня зовут Хле-Хле!
Поражаюсь вдумчивому глазу,
Что увидел ночью в зеркале!
Не был с хомячихою ни разу,
Может, раза два, и то в золе!

Я лижу мою стенную вазу,
Ибо высока и зелена!
Защити, Хом Хле, мой нежный разум:
Хрусткая капуста, вся копна,
В закромах норы блестит алмазом!

Сорт капусты вывел я со сна!
Имя ей «сосна» – похожа, право!
Для меня хрустка, как лёд, она!
Для других хомбв она отрава!
Я люблюсь ею из окна!

Стану слабым я, Хле-Хле, как жава,
И седым, и дряхлым хомяком.
Очень старым и седедегавым,
Буду бегать тихо и с душком.
Стану я седым и дряхлым жаво.

ТЁРКИН DEGRADE

Много трэша – мало каши.
Стих-варенье за щекой,
Перед Пасхой яйца краше
Ны куриною тоской.

Синеглазые девчата
Вверх по эскалато
Ru. И выпала ла пата
Из руки солдата.

Через месяц – отпуск. В мыле
До квартиры. Мать.
Бодро, чётко, как учили:
– Есть!
– Пить!
– Курить!
– Спать!

Есть! Пить! Курить! Спать!
Полных суток – двадцать пять.

Через ме... Невыносимо!
Синеглазые, дразня.
У меня стрельнул две «Примы» –
Хорошо, что не в меня.

Закурил на мостовой
Рядовой со штыковой.

МУЗЫКА

Руки, руки уберите
От фортепиано.
Вас тут много, дети, дети,
А оно одно.

Это клавиша фасоль,
Это клавиша горох.
Тут диез, а тут бемоль.
Звуковой порог.

Изнутри живёт Яга,
Витьеватые рога.
Кровушки напьётся
И душой проснётся.

Кто не выучил эту,д,
Помните – Яга вот тут.
Ням, ням. Вот так срам –
Абрам.

Что мы скажем толстой маме
С серьгами, с кольцами?
У него такие пальцы
Были пианистские.

Он сейчас Яге в желудок
Пальцами колется.
Надо маме объяснять.
Может, и заискивать.

Дети, клавиши не трожь!
Лучше вам сейчас гармош
Ку из шкафа для вещей.

Дети, там живёт Кащей.

Издадека, из логова снегов,
Народ великий русский выползает.
Народ-народ! Ты шелухою цыкни!
Запей, стакан щербатый громоздя!
Поматерись и в церковке просрись!

Куда ты, сука, сунешься, когда
На небе цепенеет пустота?

А дождь был острым так,
Что мой табачий дым к земле прибило.
И ло-
Мающийся тополь закричал:
Не надо, гражданин начал!..

Тут я увидел колесо –
Плакало, как чѐрт в кадиле.
Каталось по лесу
И пело колесо о
Старшем брате-колесе:
Скучно-скучно колесу
Одному по пыли.

НА ЗА БОРЕ

Звали его. Боря.
Он был неплохой-неплохой-неплохой;
Прожорливый; умный; пстоянно бухой
(Как сага о Фррсайтах в детском саду);
Посылал всех – ну да! – посылал всех в ПССДУ!
Банально,
Но это был Боря.
Он чаво-то там строил,
Как конь в бороЗдесь перестал есть то есть
Быть перестал – есть не переставал:
Потом перестал – спав ящичке «гроп».
Что писать тут о боре боле?

Зазевался прохожий:
Какие зрачки у девиц!
Очаровательны лужи!
Ай! Ай! Может быть, это рай?
Очень похоже,
Вон кефир пролит по мостовой –
Это же тут чудо, боже?
А синее-синее над крышей небко
Не ёбко, так, как зимой,
И я не простужен?

МАНТРА

Спит чухло.
Дребезжит стекло.
Я курю
И себе говорю:
– Я ВЛАСТЕЛИН МИРА,
ИБО Я ОЧЕНЬ СИЛЁН.
УЮТНА МОЯ КВАРТИРА,
ОБЖИГАЮЩЕ ТЁПЕЛ СТАКАН.

Прошёл паровоз
В две тыщи колёс.
Я докурил,
Перед сном повторил:
– Я ВЛАСТЕЛИН МИРА,
ИБО Я ОЧЕНЬ СИЛЁН.
УЮТНА МОЯ КВАРТИРА,
ОБЖИГАЮЩЕ ТЁПЕЛ СТАКАН.

Моя девушка
Будет хранить меня в стеклянном ящике
Моя девушка
Будет сушить всю землю своим нетерпением
Моя девушка
Состоит из красного с полутонами
Моя девушка
Расскажет, кто как ошибается
Моя девушка
Славная, словно слабая
Смех моей девушки –
Дрожь серебра паутины
Глаза моей девушки –
Ямы могильные
(Как известно, глубокие самые)
Рот моей девушки –
Горячее чудище
Если слеза моей девушки
На голову детскую падает –
Подышает ребёнок
Моей девушке 1000 лет – и нисколько
И на следующий тоже 1000
Моя девушка
Тюрьмам сестра
И запою племянница
Моя девушка славная
Словно слабая
А на самом деле – убийца.

Вот так бросают мир. С последним фонарём
Пора назад, в берлогу и тревогу,
Негу, влагу, прочие «гу-гу»,
Ответит старость, что прошло сейчас,
Какие вести мне сегодня
СТО ТЫСЯЧ РАЗ МНЕ НАДО ЗАКУРИТЬ
Исчезнуть в подвернувшемся тумане,
Уговорить себя уговорить.

СОДЕРЖАНИЕ

Букварь	5
Надежда русского дурдома... ..	6
Покойник летом по ночам... ..	7
Продавец	8
В Керчи чайник потерялся... ..	9
По месту, незнакомому, как мечь... ..	11
Мыли-мыли полы... ..	12
Мой друг осётр... ..	13
О себе как о мёртвом... ..	14
На простыне... ..	15
Коробки помятых слов... ..	16
В полу комнаты голова жирафа... ..	17
Мне внове – богом... ..	18
Не спешить не пить... ..	19
Мы были хорошими... ..	20
Странно жить... ..	21
Задумчиво разборчиво уйти... ..	22
Я пью с приятелями. Снова... ..	23
Я вышел на работу, чтоб понять... ..	24
Азия	25
Пастух наверняка солёный... ..	26
Забытый под столом – вино и бабы... ..	27
Александр лёг на койке... ..	28
Мои мысли чёрные, как квадрат... ..	29
Индустриальные штаны... ..	30
Загадка города-расчёски... ..	31
Правда ли, что звезда умножает... ..	32
В фонд У. Диснея	33
Дурная новость – мой город дрянь... ..	34
Бабник-завод в облако лезет трубой... ..	35
Пью воду, не выходя из дома... ..	36
Удивительная рыба... ..	37

Пришиваю пуговицы ко всему... ..	38
Давший слово – держи держите вора... ..	39
У конца сигареты... ..	40
Орала тень орала на орла... ..	41
Синий лён синий-синий иней на ресницах а... ..	42
Я хомяк. Меня зовут Хле-Хле!.. ..	43
Тёркин Degrade	44
Музыка	45
Издалека, из логова снегов... ..	46
А дождь был острым так... ..	47
Тут я увидел колесо... ..	48
На За Боре	49
Зазевался прохожий... ..	50
Мантра	51
Моя девушка... ..	52
Вот так бросают мир. С последним фонарём... ..	53

«ПОКОЛЕНИЕ»

Дина Гатина.
ПО КОЧКАМ

Ксения Маренникова.
RECEIVED FILES

Михаил Котов.
УТОЧНЁННЫЕ ЛАСКИ

Татьяна Мосеева.
СНЕЖНЫЕ ЛЮДИ

Юлия Идлис.
ВОЗДУХ, ВОДА

Пётр Попов.
ЖЕСТЬ

Илья Кригер.
ИНТРОСПЕКЦИЯ

Анастасия Афанасьева.
БЕДНЫЕ БЕЛЫЕ ЛЮДИ

Наталья Ключарёва.
БЕЛЫЕ ПИОНЕРЫ

Павел Гольдин.
УШАСТЫХ ЗОЛУШЕК СТАЯ

Марианна Гейде.
СЛИЗНИ ГАРРОТЫ

Вадим Кейлин.
ЯБЛОЧНЫЙ SPACE

Андрей Гришаев.
ШМЕЛЬ

Настя Денисова.
НИЧЕГО НЕТ

Анна Русс.
МАРЕЖЬ

Данил Файзов.
ПЕРЕВОДНЫЕ КАРТИНКИ

Тимофей Дунченко.
КАПКАНЫ ДИВНОЙ КРАСОТЫ

Тарас Трофимов.
ПРОДАВЕЦ ПОЧЕК

КЛУБ «ДЕБЮТ»
info@mydebut.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРГО-РИСК»
info@vavilon.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ
(современная русская поэзия)
<http://www.vavilon.ru/order/>

Подписано в печать 6.08.2007. Усл.печ.л. 2,63
Гарнитура Футура. Формат 70х90/32. Тираж 500 экз.
Изд-во Kolonna 170024 Тверь а/я 24048.
Изд-во АРГО-РИСК 117648 Москва, Сев.Чертаново, 8-833-218.
Типография Россельхозакадемии. Москва, ул.Ягодная, 15. Заказ